

УДК 327.8

*В.В. Пушкарёва***КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Каспийский регион в международно-политическом звучании появляется с распадом СССР. В него входят пять прибрежных стран: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан, которые в новых геополитических условиях выстраивают взаимодействие друг с другом и с внерегиональными акторами. На формирование отношений влияют как общие и различные национальные интересы прикаспийских государств, так и постоянное прямое и косвенное воздействие внешних игроков: США, Европейского союза, Китая и Турции. Каждый из них рассматривает Каспийский регион как важнейшее стратегическое пространство для политического и экономического контроля над Евразией в соответствии с собственными интересами. Заинтересованность мировых держав в усилении своего влияния на Каспии связана, во-первых, с запасами нефти и газа, а во-вторых, с тем, что регион является центром Евразии, здесь проходит транспортный транзитный коридор, связывающим Европу с различными регионами Азии. Внутри- и внешнеполитические условия, в которых находится каспийский регион, непростые. Основные проблемы регионального сотрудничества заключаются в разобщенности региона, в потенциальной возможности осуществления цветных революций на фоне социально-экономических трудностей. Вполне реальна ситуация развития событий по принципу домино. Надежный механизм по защите региональных интересов отсутствует. Сделаны первые шаги по формированию многостороннего сотрудничества на основе соглашения о правовом статусе Каспийского моря.

Ключевые слова: Каспийский международно-политический регион, Каспийское море, углеводороды, центр Евразии, безопасность, правовой статус Каспийского моря.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-211-220

Правильная ссылка на статью:

Пушкарёва В.В. Каспийский регион в современной политике: проблемы регионального сотрудничества // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 2. С. 211-220. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-211-220>.

Каспийский международно-политический регион

На рубеже 80-х–90-х годов XX века в мире происходят глубочайшие геополитические изменения. Коснулись они и государств, имеющих выход к Каспийскому морю. Если ранее, до распада СССР, зону Каспийского моря контролировали две страны – СССР и Иран, – то в настоящее время таких государств уже пять. К России, как правопреемнице СССР, и Ирану добавились государства, возникшие на постсоветском пространстве: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. Само появление понятия «Каспийский регион» в международно-политическом звучании, а не в природно-географическом, обязано крушению биполярной системы и распаду СССР. Кстати, впервые данным термином стали оперировать во внешнеполитическом ведомстве США, и только позднее указанные государства стали использовать его для самоидентификации.

До настоящего времени идут дискуссии о границах региона. Автор статьи солидарен с подходом Г. Войтоловского и Н. Косолапова, предложивших многоуровневый конструкт с выделением основного ядра, к которому принадлежат пять прибрежных государств и еще два пояса с включением всех заинтересованных акторов Центральной Азии и Закавказья [2]. Такое видение правомерно, поскольку формирование взаимоотношений между собственно каспийскими странами находится под сильнейшим влиянием как региональных, так и внерегиональных держав, преследующих собственные интересы, которые весьма противоречивы, остро конкурируют и создают трудности для реализации суверенитета новых государств, для развития взаимовыгодных связей с традиционными партнерами Россией и Ираном. Внешние силы проводят политику, направленную на вовлечение постсоветских стран в сферу своего влияния.

Нет единства взглядов среди аналитиков и политиков по вопросу структурообразующего критерия Каспийского региона [8]. Первоначально речь шла о значимости каспийских энергоресурсов, запасы которых, как считают эксперты, весьма внушительны, занимают второе место по объемам после зо-

ны Персидского залива. Однако, спустя два десятилетия с момента появления этого региона, стали особо подчеркивать растущий военно-политический аспект его проявления и присутствия в мировой политике. Подтверждением этому служат успешное использование Россией Каспийского моря для запуска ракет по боевикам в Сирии, а также продолжающаяся милитаризация региона.

На развитие взаимовыгодного сотрудничества в регионе и на формирование тесного взаимодействия между странами влияет целый комплекс внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы

Экономические факторы

Страны каспийской пятерки в настоящее время переживают сложности в экономике, особенно после падения цен на нефть в 2015–2016 годах, существует дефицит бюджета, снижается уровень жизни населения. Все без исключения испытывают потребность в инвестициях и займах, в модернизации производства, в новых экологических технологиях добычи нефти и газа. Обладание крупными запасами энергетического сырья вызывает стремление получить собственную выгоду либо за счет интересов соседей, либо за счет сотрудничества с внерегиональными странами, например с Китаем, Турцией или Европейским союзом и др. Мировые нефтяные компании воспользовались слабостью государств постсоветского пространства, большая часть каспийской нефти сегодня принадлежит иностранным инвесторам. Они определяют пути транзита добытой нефти. При этом не всегда учитывается экономическая целесообразность, начинает доминировать политический фактор. Например, Азербайджан предпочел бы заполнение своих трубопроводов туркменской нефтью, а для Туркменистана приоритетнее сотрудничество с Китаем, туда идет большая часть добытого сырья.

Но только наличие энергоресурсов не приносит преимуществ, нужно еще доставить товар потребителю и выгодно его продать в условиях конкуренции на рынках. Экономика Азербайджана и Туркменистана более других стран из «пятерки» ориентирована на продажу углеводородов, при этом только Азербайджан имеет современный танкерный флот, а строительство трубопроводов весьма дорого и небезопасно для реликтовой флоры и фауны Каспия. К тому же себестоимость добычи сырья высока по сравнению с ближневосточной, а географическое расположение месторождений является внутриконтинентальным, удалено от основных рынков сбыта, требует дополнительных логистических затрат. Транзит через третьи страны также сопряжен с некоторой долей риска. Для Казахстана добыча углеводородов играет важную, но не решающую роль, в стране развиты и другие отрасли экономики. Для России и Ирана важнее направление транзита и какие некаспийские государства в нем участвуют. Иран осуществляет добычу в южной части страны, Россия – в восточных районах.

В водах Каспийского моря обитает около 120 видов и подвидов рыб, здесь находится мировой генофонд осетровых, добыча которых составляет около 90 % их общего мирового улова. Для сравнения: 1 кг черной белужьей икры стоит порядка 1 тыс. долл. (1 кг золотой икры белуги-альбиноса стоит 44 тыс. долл.), а 1 кг нефти – всего 50 центов [1]. Это очень важный ресурс для успешного экономического развития стран региона. Но пока он занимает подчиненное положение по отношению к добыче углеводородов. Более того, возможности получения доходов, например, от рыболовства падают под влиянием снижения уровня Каспийского моря, строительства гидросооружений на реках, впадающих в Каспийское море, загрязнения нефтепродуктами, контрабанды икрой и пр. В конце 90-х годов количество рыбы в море снизилось в три раза, также сократился в 2,5 раза улов рыбы. На грани вымирания оказались осетровые рыбы [6]. Согласованных единых правил рыболовства и объединенного контроля всех прикаспийских государств за выловом осетровых на практике пока не существует. На этом фоне возникают разногласия между каспийскими государствами. Так, Иран против строительства Азербайджаном и Туркменистаном трубопровода в Южной части Каспия, поскольку это нанесет серьезный ущерб экологии, вместо этого он предлагает пользоваться его инфраструктурой – газопроводами и терминалами для поставки газа на мировые рынки, нефтеперерабатывающими заводами.

На практике большинство аспектов торгово-экономического, инвестиционного, энергетического и транспортного развития Каспийского региона носят трансграничный характер и не могут быть успешно решены усилиями отдельных государств. Поэтому конструктивное взаимодействие и согласование интересов прикаспийских стран исключительно важно как для каждого государства, так и для региона и для всего мира.

Политические факторы

Почву для разногласий в регионе представляют и политические факторы. Для каспийских стран характерны разные политические системы. Хотя присутствует общая тенденция – усиление авторитарности, каждая страна имеет свои особенности. Например, Иран – исламское государство, духовной власти придан статус государственной, Азербайджан – тоже исламское, но светское государство.

Региональный уровень конкуренции над углеводородными ресурсами в условиях отсутствия окончательного раздела дна Каспийского моря побуждает прибрежные государства наращивать свой военно-морской потенциал. В этом им охотно помогают партнеры извне. В частности, США сотрудничают с Казахстаном, Туркменистаном. Турция тесно взаимодействует с Азербайджаном. Вовлеченность в военную сферу (продажа военной техники, подготовка военных специалистов и др.) двух крупных региональных держав – Ирана и Турции, находящихся по разные стороны противостояния в отношениях с США – усугубляет ситуацию. Первая – их стратегический противник, вторая – стратегический партнер по НАТО. И та и другая страна стремится к гегемонии и в районе Каспийского моря, это затягивает узел противоречий, а не разрешает его, создает угрозы и вызовы и без того хрупкой системе региональной безопасности.

Историческая память

В регионе наблюдается некоторое настороженное отношение к Ирану, проявляется стремление дистанцироваться от сотрудничества с ним. Поскольку продолжает сказываться непоследовательная национальная политика Персидской империи в Средней Азии, есть боязнь влияния Исламской революции 1978–1979 гг. на соседние страны. Главная же причина – введение международных санкций, которые применяются против Ирана, начиная с 1979 г. В настоящее время они связаны с его ядерной программой.

С момента краха СССР стали действовать тенденции в политике постсоветской элиты на ослабление зависимости от России, в новых государствах возобладал национализм, сочетавшийся с возрождением религиозных ценностей, на первое место выходили клановые отношения, русские и другие нетюркские народы в них не вписывались. В настоящее время продолжается критика советского прошлого, заменили кириллицу, не признают советские дипломы. Отказ от ориентации на Россию разрушает традиционные связи, при этом надежды на равноправное сотрудничество с игроками вне региона особых успехов не приносят.

Этнический и конфессиональный состав населения каспийских стран служит дополнительным фактором потенциальных конфликтов. Прикаспийский регион многообразен по этническому составу, что часто вызывает межэтнические противостояния. Как известно, в регионе продолжается очень сложный Нагорно-Карабахский конфликт. Также «Аль-Каида» и другие террористические группировки проявляют активный интерес к региону в условиях растущей конкуренции между нефтедобывающими государствами Персидского залива и Каспийского моря, способствуют распространению экстремистских религиозных течений. В трех странах Каспийского региона – Туркменистане, Азербайджане и Казахстане – проживает в основном тюркоязычное население. К тому же на территории России и Ирана имеются многочисленные диаспоры тюркоязычных народов. С учетом этого так называемый тюркский фактор играет большую роль в происходящих в Каспийском регионе процессах в политической, экономической и особенно гуманитарной сферах. Форсирует деятельность в этом плане соседняя Турция, считающая себя центром тюркского мира. Сотрудничество тюркоязычных государств активизировалось с начала 1990-х годов и проявлялось преимущественно в этнокультурной и просветительской сферах. Турцией была создана обширная сеть учебных заведений на территории Азербайджана, Казахстана, России, образовательные стандарты которых идут вразрез с устоявшейся светской парадигмой. Со второй половины первого десятилетия XXI в. стали активно развиваться торгово-экономические отношения в сфере тюркского взаимодействия.

Турция не скрывает желания сформировать некое интеграционное объединение на основе единой истории, религии, языка, тюркской идентичности с опорой на взаимосвязанную с советских времен экономическую составляющую. В настоящее время маловероятна тесная интеграция тюркских государств, в том числе прикаспийских, в единое политическое пространство. Однако шаги в направлении развития пантюркистских устремлений очевидны и вполне осязаемы в некоторых сферах жизнедеятельности государств Каспийского региона. Турция поддерживает деятельность различных тюркоязычных организаций, возглавляет их созданный в 2009 г. Тюркский совет (Союз сотрудничества

тюркоязычных государств). Его деятельность направлена на расширение существующих областей многостороннего сотрудничества между государствами-членами, таких как экономика, наука, образование, транспорт, таможня, туризм и другие. Под его эгидой действуют такие организации, как Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТЮРКПА), Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Тюркская академия, Фонд тюркской культуры и наследия, Тюркский деловой совет и ряд других [10]. Турция, вооружившись идеями пантюркизма, панисламизма и неоосманизма, стремится использовать в своих интересах огромный ресурсный потенциал Каспия, от энергоресурсов до разработок в областях высоких технологий. Турция была организатором Седьмого Тюркского совета в Баку в 2019 году. Во время его работы президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган выдвинул лозунг «Пять государств – одна нация» (Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Туркменистан, Узбекистан) [10]. Это уже политический проект. К такому предложению президента Турции лидеры каспийских тюркоязычных государств отнеслись настороженно, увидели угрозу своему суверенитету. Известно, что Казахстан и Туркменистан никогда не входили в состав Османской империи.

Внешние факторы

Заинтересованность внешних игроков в усилении своего влияния на Каспии связана, во-первых, с запасами нефти и газа, а во-вторых, с тем, что регион является центром Евразии, здесь проходит транспортный транзитный коридор, связывающий Европу с различными регионами Азии. Поэтому здесь переплелись экономические, геополитические интересы ведущих стран мира и транснациональных коммерческих структур. Наибольшую активность проявляют США, ЕС, КНР, Турция.

США, претендующие на роль глобального лидера, стремятся поставить под свой контроль экономику стран постсоветского пространства, добычу и транзит углеводородов. Начиная с 1990-х годов они оказывали помощь в укреплении государственности этих стран, поддерживали рыночные преобразования, кредитовали национальные элиты, создавали для себя благоприятные коммерческие условия. Любая деятельность США была направлена на ослабление традиционных связей прикаспийских государств с Россией. Всячески препятствуют США и проникновению в регион Китая. Пытаются столкнуть интересы России и КНР. Ориентируются в своей политике на расширение военно-политического влияния. В случае достижения данной цели Вашингтон смог бы получить, помимо политических, также и гарантированные экономические выгоды. Для этого была разработана программа «Каспийский страж» (2003) по созданию трехстороннего союза в составе США, Азербайджана и Казахстана и размещению мобильных групп быстрого реагирования НАТО на территории этих стран. Но она не была реализована в связи с позицией России и Ирана по вопросам безопасности.

В отличие от США ЕС преследует в регионе сугубо экономические цели. Он заинтересован в преодолении зависимости поставок энергоресурсов с Ближнего Востока и из России. Однако принимаемые в этом направлении усилия пока не увенчались успехом. Концепция транскаспийского газового коридора с подключением Туркмении оказалась бесперспективной. Последняя не спешит отказываться от поставок газа в Китай.

Проникновение Китая в Каспийский регион к настоящему времени можно считать самым успешным по сравнению с другими международными акторами. Отношения между Китаем и пятью прикаспийскими государствами охватывают политическую связь и сотрудничество в области безопасности, энергетическую сферу, сферу торговли и инвестиций. Китай, превратившийся в крупнейшего потребителя энергии в мире, заинтересован в увеличении импорта сырья для своей быстрорастущей экономики. Для реализации программы освоения западных районов КНР более выгодно поставлять энергоресурсы сухопутными маршрутами, идущими из каспийского бассейна, они короче и безопаснее, нежели морской способ доставки с Ближнего Востока. Среди каспийских государств Китай уделяет преимущественное внимание Казахстану как наиболее богатому в сырьевом отношении государству, получая в первую очередь казахстанскую нефть, она доставляется по железной дороге. Выгодно для КНР и сотрудничество с Туркменистаном по вопросу поставок газа. Китайская национальная нефтегазовая корпорация инвестировала значительные средства в добычу голубого топлива в этой стране, оно поступает потребителю по самой протяженной энергетической магистрали КНР – газопроводу «Запад–Восток». Для Туркменистана Китай является самым крупным внешнеторговым партнером.

Китай активизирует свою политику в этом регионе, поскольку у него есть опасения, что США могут пресечь поставки нефти и СПГ через Малаккский пролив в случае конфликта между Китаем и США и их союзниками в Тихоокеанском регионе.

Китайские фирмы также продолжают инвестировать в Иран и на самом деле получают выгоду от санкций США в отношении иранской ядерной сделки, поскольку европейские компании очень осторожны в отношении сотрудничества с Ираном из-за санкций США. Именно поэтому Государственная энергетическая компания Китая CNPC заплатила за 51 % акций газового проекта «Южный Парс» 5 млрд долларов США, после того как из него вышла французская Total из-за угрозы американских санкций. Сейчас доля китайской CNPC в проекте Южный Парс достигла 80,1 % [3]. Иран выглядит как одна из наиболее важных стран в реализации программы восстановления Шелкового пути, в качестве транспортного хаба на маршруте «Восток–Запад». Иранское правительство уже располагает мощной инфраструктурой: трубопроводы, порты, железные дороги.

Геополитическое положение Каспия в целом хорошо вписывается в стратегию КНР «Один пояс – один путь». Так для Китая Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) обладает рядом преимуществ. Во-первых, он обходит российскую территорию, что укрепляет энергетическое сотрудничество между Китаем и прикаспийскими государствами. А во-вторых, из всех потенциальных маршрутов Пояса и пути, маршрут между Европой и Китаем, соединяющий греческий порт Афины с грузинскими терминалами в Батуми и Анаклии на берегу Черного моря, находится под защитой международного морского права и наилучшим образом соответствует сухопутной и морской стратегии Китая. Отправка контейнеров через Грузию и Азербайджан к Каспийскому морю, может быть и более высока по стоимости, чем чисто морской путь, но гораздо дешевле и быстрее, чем северные маршруты «Беларусь–Россия» или «Беларусь–Россия–Монголия» [3].

Готов Китай присоединиться к проекту ТРАСЕКА – транспортный коридор «Европа–Кавказ–Азия», финансируемому Европейским сс участием 13 стран, но без России. Развитие транспортной инфраструктуры каспийских государств в обход России является целенаправленной политикой Запада «мягкого», прежде всего экономического, вытеснения ее из исторически сложившихся сфер влияния. В данном контексте это выгодно и КНР.

Среди внерегиональных держав, влияющих на ситуацию в Каспийском регионе, следует выделить Турцию. Ее возможности подчинения региона своим интересам имеют некоторое преимущество, связанное с тюркоязычным фактором. С распадом СССР у Турции возник реальный шанс максимально использовать сложившуюся конфигурацию на Кавказе и в Центральной Азии для усиления своего геополитического влияния. Для этого она использует свое особое положение страны, находящейся и в Европе, и в Азии, позиционирует себя весьма европеизированной, модернистской, но в то же время традиционно мусульманской страной. Например, Тюркский совет планирует к 2026–2028 гг. формирование общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг [10].

Влияние Турецкой Республики на регион возросло после победы Азербайджана в войне с Нагорным Карабахом и Арменией. Для нее Азербайджан – главный союзник в регионе. Через Азербайджан турки получили выход к Каспийскому морю с богатейшими залежами нефти и газа и с трубопроводами геополитического значения. Аналитики оценивают взаимоотношения Турции и Азербайджана как «эталонный пример реализации внешнеполитической доктрины Турции на постсоветском пространстве» [10]. Войне предшествовали многочисленные турецко-азербайджанские соглашения и контракты, значительная часть из них – в военно-технической сфере. Не надо забывать о том, что Турция является членом НАТО.

Следовательно, энергетические ресурсы Каспия являются и целью, и основным инструментом внерегиональных игроков для усиления своего влияния и роста зависимости внутренней и внешней политики каспийских стран. Интерес международных акторов к Каспийскому региону будет с каждым годом только увеличиваться. При этом каждая из сторон, стремясь получить определенные рычаги влияния на политику стран внутри региона и извлечь из этого свою выгоду, будет сопровождаться жесткой конкуренцией и усиливать конфликтный потенциал.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря

В августе 2018 г. Каспийская пятерка подписала Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря [5]. Потребовалось более 20 лет переговоров, согласований, встреч, заседаний рабочей группы, чтобы принять этот документ. В мире не было прецедентов договориться пяти государствам о разделе крупнейшего водоема. Сложность представляла нерешенность вопроса: Каспийское море – это море или озеро? Это важно, так как правила использования водоемов разные. В полном смысле слова под море Каспий не подходит, так как нет выхода в Мировой океан, а для озера он слишком большой.

Каспийское море – это единственное море, на которое не распространяются положения Конвенции ООН по морскому праву. Озеро считается внутренними водами прибрежных государств. Каспий принадлежит всем странам, берега которых он омывает, и они разработали принципы совместной деятельности. На практике признание Каспия озером означает согласие пяти ключевых держав исключить привлечение третьих – некаспийских – стран к решению каких бы то ни было проблем, которые могут возникнуть. На военно-стратегическом уровне это означает, что акватория Каспия может быть использована только военно-морскими силами тех держав, которые имеют здесь свою часть берега. Это заведомо превращает Каспий в пространство, свободное от присутствия НАТО, а также и от набирающего силу в военной сфере Китая.

Поскольку Каспийский регион примыкает с одной стороны к Кавказу, а с другой – к Центральной Азии и в обоих пространствах хватает различных угроз и факторов дестабилизации (от исламского терроризма до попыток натовского вмешательства во внутренние дела стран этого моря), важность договоренностей в военной сфере не менее значима, нежели раздел акватории моря.

Рис. Раздел поверхности Каспийского моря

Конвенция фиксирует положение о недопущении присутствия на Каспии вооруженных сил внерегиональных держав, определяет ответственность пяти прикаспийских государств за поддержание безопасности на море и управление его ресурсами. Договоренности о взаимодействии в военной сфере прописаны в документе в статье 3 в следующем виде:

«...5) соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами;

б) неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам;

7) непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон» [5]. Теоретически эти решения могли бы послужить началом военно-политической интеграции в регионе, весьма необходимой в условиях постоянно сохраняющейся напряженности по периметру границ прикаспийского региона (Сирия, Афганистан).

Закрепление строгих правил коллективного использования Каспийского моря важно как для каспийских стран, так и для внерегиональных игроков. Для первых это возможность снять многие внутренние разногласия, а для вторых существование четких правовых норм создает благоприятные перспективы для инвестирования, для организации бизнеса и пр. В преамбуле Конвенции отмечено, что Каспийское море имеет для прибрежных государств жизненно важное значение и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов; решение вопросов, касающихся Каспийского моря, относится к их исключительной компетенции [5].

В статье 7 Конвенции устанавливается размер территориальных вод каждому государству: «1. Каждая Сторона устанавливает территориальные воды, не превышающие по ширине 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией» [5]. К этому добавляется рыболовная зона шириной 10 морских миль.

Статья 8 документа проясняет самый спорный вопрос о разделе дна и шельфа: «1. Разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противлежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр» [5].

Ранее предлагались другие схемы раздела поверхности Каспийского моря. Иран предлагал поделить Каспий поровну, каждому из пятерки стран предоставить по 20 %. Постсоветские государства считали необходимым применить морское право: каждому – по прибрежному сектору шириной в пару десятков километров, а остальное – общее. Категорически против этого был Иран, поскольку он обладает наименьшей береговой линией. Но в условиях санкций ИРИ пошла на компромисс.

Принципиально важно, что конвенция закрепляет за пятью государствами исключительные и суверенные права на Каспийское море, ответственное освоение и использование его недр и других ресурсов, надежно гарантирует решение всех актуальных вопросов на принципах консенсуса и взаимного учета интересов, обеспечивает по-настоящему мирный статус Каспийского моря. Подписание этого документа может стало хорошим примером успешной работы стран региона в сложных внешнеполитических условиях, поскольку не только определил морские границы государств, но и закрепил принципы мирного сосуществования и сотрудничества между ними.

Отметим, что к марту 2021 г. Иран, единственная из Нрикаспийской пятерки страна, не ратифицировала Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Ситуация в этой стране нестабильная. Иран находится под международными санкциями. Власти Ирана считают, что не все положения концепции соответствуют национальным интересам республики, они не учитывают исторические факты страны как претендента на Каспийское море. Тем не менее от участия в сотрудничестве с государствами региона он имеет некоторые преимущества. Так, соглашения не позволяют другим странам создавать в регионе свои военные базы. «Согласно договоренностям, каждое судно, находящееся в акватории этого моря, должно быть под флагом одного из пяти прикаспийских государств» [5]. Для Ирана, как государства, которое сталкивается с большими угрозами в сфере безопасности, данный пункт носит чувствительный характер. Кроме того, в документе отмечается, что природные богатства Каспийского моря принадлежат пяти государствам региона [5]. Хотя Иран не получил всего того, на что он претендовал (прежде всего 20 % прилегающих вод), за ним сохранилось право продолжать согласовывать свои интересы с соседями по вопросу использования дна. Как отмечают аналитики, ратификация Конвенции для иранского меджлиса не стоит на первом месте, гораздо важнее реагировать на вызовы, связанные с «ядерной сделкой». Сроки ратификации не оговариваются. Главное в том, чтобы Иран не отозвал свою подпись под соглашением [4].

Внешнеполитические условия, под влиянием которых находится Каспийский регион, непростые. Серьезной угрозой безопасности исключительно для всех государств остается потенциальная возможность осуществления цветных революций. Вполне реальна ситуация развития событий по принципу домино. Дестабилизация положения в одной из стран послужит фактором нестабильности во всех каспийских странах.

В настоящее время очень сложная обстановка в Иране. Здесь могут повториться события, подобные событиям в Сирии или Ираке, что в свою очередь может автоматически взорвать обстановку в соседних Азербайджане и Туркменистане. В частности, тогда в Азербайджан хлынут многомиллионные азербайджанские беженцы из Ирана, так как численность этнических азербайджанцев в Исламской Республике, по разным данным, достигает 30 млн [9]. С наплывом такого количества беженцев Азербайджан не справится, не выдержит национальная экономика, и в результате возникнет взрывоопасная социально-экономическая обстановка в этой стране.

От того, что Иран станет очередной жертвой геополитических авантюр США, очень сильно страдает и Туркменистан, который лишится главного торгово-экономического партнера и транзитной страны для поставки своих энергоресурсов в Турцию и европейские страны. К тому же Иран является одним из потребителей туркменского газа. Поэтому превращение Ирана в зону хаоса и разрушения для Туркменистана обернется настоящей экономической катастрофой.

Реальна угроза для Азербайджана со стороны радикальных исламистов, которая может вызвать дестабилизацию положения на российском Северном Кавказе и просочиться в районы с мусульманским населением РФ. К тому же ухудшение социально-экономического состояния является предлогом для террористов активизировать в борьбу с законной властью. Военно-политический хаос и экономический коллапс автоматически чреваты осуществлением террористических актов и гибелью населения.

Опыта совместных действий по формированию механизма надежной защиты от современных угроз и вызовов у каспийской пятерки нет. В основном наблюдается взаимодействие в двустороннем, иногда трехстороннем формате. Тем не менее предпосылки для многостороннего сотрудничества существуют, лидеры государств продемонстрировали политическую волю, поставив свои подписи под Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря, подтвердили возможность диалога для укрепления доверия и взаимопонимания. На фоне внешних угроз постепенно приходит осознание необходимости более эффективной защиты региональных интересов.

Заключение

Таким образом, современная ситуация вокруг Каспия и состояние регионального сотрудничества не может не вызывать серьезную обеспокоенность вопросами безопасности в регионе. В настоящее время наблюдается активизация под благовидным поводом «борьбы с международным терроризмом» усилий США и НАТО по установлению военно-политического контроля над важнейшими в геостратегическом отношении регионами мира, в число которых, безусловно, входит Каспийский регион. Усиление влияния глобальных держав, скрытое и открытое противоборство за управление энергоресурсами и транзитом, реализация политики, направленной на внесение разногласий, и окончательное разрушение традиционных связей в отсутствие механизма координации сотрудничества прикаспийской пятерки позволяют внерегиональным игрокам в целом контролировать положение. Ухудшение экономического положения обостряет социальные проблемы, активизирует деятельность радикальных организаций. Курс на наращивание всеми пятью прикаспийскими государствами своей военно-морской мощи также является дестабилизирующим фактором и чреват непредсказуемыми последствиями. Как итог, здесь сформировалась конфликтная ситуация, которая пока еще не переросла в кризисное измерение.

Напряженная обстановка по периметру границ при сохранении почвы для внутренних разногласий в регионе актуализирует проблему создания системы коллективной безопасности, которая надежно бы защищала региональные интересы.

В этом плане необходимо:

- 1) ускорить проведение Шестого саммита каспийских государств (последняя общая встреча глав государств проходила в августе 2018 г.);
- 2) более тесно сотрудничать в области безопасности с ОДКБ и ШОС, признанными региональными структурами безопасности;
- 3) добиться строгого соблюдения уже имеющихся договоренностей между странами региона;
- 4) больше внимания уделять сотрудничеству в гуманитарной сфере для укрепления доверия и взаимопонимания как на уровне правительств, так и на общественной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырь В.А. Сбалансированный современный особый международно-правовой статус Каспийского моря // Lex Russica. 2019. № 9 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannyyi-sovremennyyi-osobyi-mezhdunarodno-pravovoi-status-kaspii-skogo-morya>
2. Жуковский М.В., Никитенко В.И. Обеспечение безопасности Каспийского региона: основные проблемы и пути их решения. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-evraziyskih-gosudarstv-politika-ekonomika-pravo>
3. Каспийский регион в Экономическом поясе Шелкового пути: китайский взгляд – «Каспийский вестник». URL: <http://casp-geo.ru/kaspijskij-region-v-ekonomicheskom-poyase-shelkovogo-puti-epshp-kitajskij-vzgl-yad/>
4. Каражанов З. Четверо пятого ждут: последняя точка в Каспийской конвенции – за Ираном - Ритм Евразии URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-09-29--chetvero-pjatogo-zhdut-poslednjaja-tochka-v-kaspijskoj-konvencii-za-iranom-45131>
5. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, Конвенция от 12 августа 2018 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561355353>
6. Махмудова М.З. Биологические ресурсы Каспийского моря: экономический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-resursy-kaspiyskogo-morya-ekonomicheskiy-aspekt>
7. Мехдиев Э.Т. Меры доверия и безопасности в каспийском регионе / Центр военно-политических исследований. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23565>
8. Миллер Н.Н. Каспийский регион как геополитическая конструкция. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2109
9. Страх перед глобальными угрозами сплотил прикаспийские страны. URL: <https://www.4vsar.ru/articles/analitika/53175.html>
10. Сухаревская О. Турция пытается втянуть страны Туркестана в свою игру // ИА REGNUM. 13 октября 2020 г. <https://regnum.ru/news/3088276.html>

Поступила в редакцию 21.04.2021

Пушкарева Вера Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, всеобщей истории и международных отношений Института истории и социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: Veravikt5@yandex.ru

V.V. Pushkareva

THE CASPIAN REGION IN MODERN POLITICS: PROBLEMS OF REGIONAL COOPERATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-211-220

The Caspian region appears in international political terms with the USSR collapse. It includes five littoral countries – Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan, which are building cooperation with each other and with non-regional actors in the new geopolitical conditions. The formation of relations is influenced both by the common and diverse national interests of the Caspian states, and by the constant direct and indirect impact of external players: the United States, the European Union, China and Turkey. Each of them regards the Caspian region as the most important strategic space for political and economic control over Eurasia in accordance with their own interests. The interest of the world powers in strengthening their influence in the Caspian Sea is connected, firstly, with oil and gas reserves, and secondly, with the fact that the region is the center of Eurasia, where a transport transit corridor connecting Europe with various regions of Asia passes. The domestic and foreign political conditions of the Caspian region are not easy. The main problems of regional cooperation are the disunity of the region, the potential for the implementation of "color revolutions" against the background of socio-economic difficulties. The "domino effect" in development of the situation is quite real. There is no reliable mechanism to protect regional interests. The first steps to form multilateral cooperation have been taken on the basis of The Convention on the legal status of the Caspian Sea.

Keywords: the Caspian international political region, the Caspian Sea, hydrocarbons, the center of Eurasia, security, the legal status of the Caspian Sea.

For citation:

Pushkareva V.V. The Caspian region in modern politics: problems of regional cooperation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 2. P. 211-220. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-211-220>. (In Russ.)

Received 21.04.2021

Pushkareva V.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: Veravikt5@yandex.ru